

И.А. Клейменова

магистрант кафедры музеологии факультета истории искусства РГГУ

klirina3@mail.ru

ВСЕ МЕНЯЕТСЯ: МУЗЕИ И «ПОВОРОТ К МАТЕРИАЛЬНОМУ» (РЕФЕРАТ)

Реферат на статью Марио Шульце «Все меняется: музеи и «поворот к материальному», опубликованную в 2013 году в сборнике «Museological Review».

Summary on the article “Things are Changing: Museums and the Material Turn” by Mario Schulze, published in 2014 in “Museological Review”.

Ключевые слова: музейная коммуникация, музейный дизайн, экспозиционный дизайн, музейный нарратив

Keywords: museum communication, museum design, display design, museum narrative

Марио Шульце – исследователь истории музейных выставок в Германии и Швейцарии (1960-2000). М. Шульце преподает историю музеев в университете Цюриха и университете им. Гумбольдта в Берлине. Его интересы находятся в области новейшей истории материальной культуры, архитектуры и выставочного дизайна.

В реферируемой работе¹ М. Шульце, опираясь на теоретические работы в области эпистемологии и культурологии, рассматривая новые подходы к понятию музейного предмета, дает свой анализ изменений экспозиционного дизайна и изменений в области музейной коммуникации. Автор старается показать взаимосвязь между «поворотом к материальному» и экспозиционным дизайном.

Статья состоит из трех частей. В первой части своей статьи М. Шульце рассматривает теоретические аспекты заявленной темы, во второй подробно разбирает дизайн экспозиций двух немецких музеев истории (Historisches museum Frankfurt и Werkbundarchiv – Museum der Dinge, Berlin) за период с 1960 г. до 2000 г. и в заключительной части делает обобщающий вывод. Статья иллюстрирована фотографиями, которые дают яркое представление об изменении дизайна выставок в этих музеях.

Кто и что меняет музеи? Это и кураторы, и мода, и политика, но наибольшее влияние на изменения в музеях оказывают, по мнению М. Шульце, изменения в области знаний. «Понимание современности как преобразующей силы», меняющей не только общество, технику, экономику, но и такие вечные вещи, как структуру личности, тела и опыта, автор считает отправной точкой своего анализа. Современность меняет материальный мир и области к нему относящиеся.

Наше понимание музейного предмета за последние десятилетия стало другим. Новые подходы к понятию музейного предмета имеют непосредственное воздействие на музеи. А музеи, в свою очередь, способствуют новому пониманию материальности. Автор указывает на новые способы осмысления вещи, которые повлияли на новые экспозиционные стратегии музеев. (с. 43)

Изменения музеев и экспозиционного дизайна в течение последних 50 лет связано с направлением в области гуманитарных и социальных наук, получившим название «поворот к материальному». Центральную идею этого направления М. Шульце выражает следующими

© Клейменова И.А., 2015

¹ Schulze M. Things are Changing: Museums and the Material Turn // Museological Review: A Peer-Reviewed Journal Edited by the Students of the School of Museum Studies. - 2014. - No 18. - P. 43-52. ISSN: 1354-5825. [Режим доступа: <http://www2.le.ac.uk/departments/museumstudies/documents/museologicalreview/mr-18#page=43>]

*И.А. Клейменова Все меняется: музеи и «поворот к материальному»
(реферат)*

словами: «Не только "мы" делаем что-то с вещами, но и вещи делают что-то с "нами". <...> мы должны подвергнуть сомнению наше понимание вещей, как несомненный и постоянный фундамент реальности»². М. Шульце указывает на то, что вещь обладает способностью оказывать влияние на человеческую деятельность. Вещи могут «говорить»³ и «действовать»⁴.

«Поворот к материальному», в основном, развивается в 1990-х и 2000-х гг. М. Шульце приводит имена многих авторов, писавших в рамках этого направления: Brown, 2001; Baird, 2004; Turkle, 2011; Sudjic, 2010; Coole, Frost, 2010.

В небольшой статье трудно представить все многообразие подходов «поворота к материальному», тем более, что единого направления, связанного с «поворотом к материальному», не существует. Поэтому, как нам кажется, рассматриваемые М. Шульце теоретические вопросы представлены довольно схематично.

Остановимся более подробно на историческом обзоре экспозиционного дизайна. Для того чтобы выявить связь между «поворотом к материальному» и изменениями в музеях, М. Шульце рассматривает способы презентации музейных предметов на примере двух немецких музеев: *Historisches museum Frankfurt* и *Werkbundarchiv – Museum der Dinge, Berlin*. Эти два музея были признаны самыми инновационными среди немецких музеев истории. В их коллекциях представлен широкий перечень предметов, включая произведения искусства, товары, артефакты и предметы повседневной жизни. Кроме того, эти два музея были выбраны автором статьи для своего исследования потому, что они не только изобретают новые способы представления своих коллекций, но и размышляют о своих проектах. В своих исследованиях они ищут взаимосвязь между теоретическими знаниями и экспозиционной практикой.

М. Шульце начинает свой обзор экспозиций с постоянной выставки немецкого фарфора, открытой в *Historisches museum Frankfurt* в 1968 г. Предметы были упорядочены по категориям и художественной форме, текст на этикетках объяснял производство представленных экспонатов. Показывая различия в качестве, происхождении, возрасте фарфоровых изделий, музей рассчитывал на знания и вкус посетителей. М. Шульце отмечает, что это довольно общее понимание музейного предмета, бытовавшее с XIX-го в., оказалось под давлением в 70-е гг. XX в.

В 1972 г. *Historisches museum Frankfurt* переехал в новое здание и создал постоянную экспозицию, открытие которой сопровождалось политическими дискуссиями. *Historisches museum Frankfurt* называли «марксистской второсортной школой», «практикующей вульгарную марксистскую пропаганду»⁵. Кураторы выставки хотели создать экспозицию, привлекательную не только для образованной элиты, но и для других групп населения, например, для рабочего класса. Кураторы были убеждены, что воображаемые рабочие не были заинтересованы в лицезрении музейных предметов. Статус музейного предмета был пересмотрен. Предметы считались «немыми»⁶. Музейный предмет, как свидетель прошлого или как выдающийся пример мастерства, потерял свою значимость. Используя стилистику 1920-х гг., авторы проекта создали «учебник» истории рабочего движения, разместив текст на металлических досках, заполнив зал фотографиями и схемами. Раздел XX-го в. был почти освобожден от музейных предметов.

С этой выставки *Historisches museum Frankfurt* начинается лавина дебатов о роли предмета в современном музее. В 1980 г. *Historisches museum Frankfurt* создал новую экспозицию. Она включала в себя большое количество музейных предметов, но при этом сохраняла политический подход. Были созданы инсталляции, отличающиеся от старых подходов в создании музейных

² ...a central idea, which can be phrased as the following: Not just “we” do things with things, but things do things with “us”. The central claim of the material turn is that we need to question our understanding of things as the unquestionable and constant fundament of reality. (С. 44)

³ *Daston, L.* (ed.) 2008. *Things That Talk. Object Lessons from Art and Science*. New York: Zone Books.

⁴ *Latour, B.* 1993. *We Have Never Been Modern*. Harvard University Press.

⁵ *Kittel, M.* 2011. *Marsch durch die Institutionen? Politik und Kultur in Frankfurt nach 1968*. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag.

⁶ *Hoffmann, D.* 1976. “Laßt Objekte sprechen!”. *Bemerkungen zu einem verhängnisvollen Irrtum*. In E. Spickernagel, B. Walbe (eds.): *Das Museum. Lernort contra Musentempel*. Gießen: Anabas: 101–120

сцен, реконструирующих прошлое. Сцены и оборудование в музее были комбинацией объектов, они должны были транслировать политические идеи. М. Шульце подробно разбирает сцену, посвященную феминистскому движению 1920-х гг.

Музейный предмет становится носителем смысла, передает кураторское сообщение без помощи текста (с. 47). В течение 1970-х гг., параллельно «лингвистическому повороту» в гуманитарных науках, музейные предметы становятся знаковыми.

В 1980-х и 1990-х гг. музеи продолжают разрабатывать стратегии экспозиции. Werkbundarchiv – Museum der Dinge, основанный в 1973 г. в Западном Берлине, не только хотел показывать повседневную культуру, но и «устанавливать новую реальность»⁷. В поисках дизайна для своей экспозиции Werkbundarchiv – Museum der Dinge адаптирует сценографию, напоминающую театральные выступления Брехта и Арто. С иронией, с некоторой долей провокации, используя свет и музыку, музей пытался представить абстрактные темы в реальном пространстве.

М. Шульце подробно разбирает выставку музея «Пакет льда и прессованное стекло». Ключевая установка этой выставки состояла из лестниц, висящих в центре зала. Объясняющих текстов около объекта не было. Объяснение можно было найти в каталоге, где говорилось, что эта инсталляция символизирует собой социальную лестницу. М. Шульце ищет ответ на вопрос: «Какая коммуникация возникала между объектом и посетителем на этой выставке?» Объекты музея должны были вызвать у посетителя, прежде всего, эмоции и переживания. Автор отмечает, что многие кураторы того времени пытались найти баланс между контролем над всеми возможными коннотациями объекта и просто его способностью «быть» (с. 48).

Постепенно Werkbundarchiv – Museum der Dinge открывал новое понимание музейного предмета. В 1990-е гг. кураторы музея дистанцировались от семиотических подходов и уделяли больше внимания материальности. Например, на выставке «Культура устройств» механические и электронные устройства были представлены в 16 высоких витринах строго по группам. Текста на выставке почти не было. Кураторы обосновывали свою концепцию новыми теориями материальной культуры, в которых вещи сами обладают способностью говорить и одного их присутствия достаточно, чтобы напомнить посетителю, что он зависит от них (с. 48). Интересно, что рабочее название выставки было: «Язык вещей».

И последняя выставка, которую разбирает М. Шульце – «Товарная красота – путешествие во времени», открытая в музее Werkbundarchiv – Museum der Dinge в 1999 г. На ней демонстрировались в больших стеклянных витринах все виды различных предметов, таких как манекены, вазы, посуда. Вместо больших текстовых блоков или экстравагантных инсталляций, музей использовал традиционный подход в представлении музейных экспонатов. Эти старые конструкции – стеклянные витрины, должны были освободить поле для самих объектов, выпустить их на сцену в качестве главных героев.

М. Шульце обращает внимание на то, что его обзор экспозиционного дизайна за последние 50 лет в двух немецких музеях начинается и заканчивается стеклянными витринами, между которыми выставочные пространства с текстами, сценографические установки, метафорические инсталляции. Но между стеклянными витринами 1960-х и 1990-х гг. произошли изменения. Если в 1960-е гг. музейный предмет выступал в качестве свидетеля прошлого, а текст давал информацию посетителю о происхождении и материале, то в 1990-е гг. он становится «говорящим» и способным действовать.

Автор утверждает, что «в 2000 гг. музейный предмет – это вещь, которая затрагивает посетителя, рассказывая ему историю о мире, в идеале о его мире, его жизни»⁸ и, следуя идеям новейших теорий в области гуманитарных наук, делается это за счет присутствия объекта и его материальности.

⁷ Siepmann, E. 1987. Alchimie des Alltags. Das Werkbund-Archiv, Museum der Alltagskultur des 20. Jahrhunderts. Gebrauchsanweisung für einen neuen Museumstypus. Gießen: Anabas.

⁸ 2 In 2000, the museum object is a thing that touches the visitors, telling them a story about the world, ideally about their world, their lives. (С. 51)

*И.А. Клейменова Все меняется: музеи и «поворот к материальному»
(реферат)*

В то время как многие музеи 1950-х гг. верили в предмет, дающий знания посетителям, музеи 1990-х гг. и современные музеи отдают приоритет опыту посетителя и его образованию. Кураторы рассматривают предмет в качестве наиболее важного проводника их идей.

Автор считает, что «ожидания того, что музейные предметы должны делать, и того, что они на самом деле могут сделать, менялось довольно радикально»⁹.

М. Шульце обобщает эти изменения в четырех пунктах:

1. Ожидание от музейных предметов свидетельства прошлого или классификация предметов;
2. Недоверие к музейным предметам и замена их текстами;
3. Признание музейного предмета в качестве знака или символа;
4. Ожидание от музейного предмета качеств посредника и медиатора представляемой темы.

Эта история музейного предмета, конечно, еще не закончилась. М. Шульце цитирует недавние утверждения С. Дадли: «эмпирические возможности объектов важны сами по себе»¹⁰. Музеи должны «непосредственно, физически, эмоционально» объединиться с предметами, следовательно, в экспозиционном дизайне стеклянные витрины опять уйдут в прошлое (с. 51).

Следует отметить, что автор сам считает, что эти различные подходы к музейному предмету «должны рассматриваться как изменчивые типологии», и в каждом музее эти подходы «смешиваются и создаются новые альянсы», так же, как и различные типы выставочного дизайна (с. 51).

Экскурс в историю выставок двух немецких музеев, представленный М. Шульце, обогащает наше представление о музейном предмете. Автор сумел проследить взаимосвязь между пониманием музейного предмета, которое менялось под воздействием научных теорий, и выставочным дизайном. Он показал на конкретных примерах разные коммуникативные модели, используемые музеями с 1960-х гг. Надо отметить, что М. Шульце в своей статье наиболее подробно рассматривает взаимоотношения между куратором и музейным предметом. Третий участник музейной коммуникации, музейный посетитель, остался в тени. Сумел ли посетитель освоить «язык вещей», и было ли понято ему послание куратора?

Хотя в статье рассматриваются и 1990-е гг., когда многие музейеведы начинали говорить о внешнем информационном поле вокруг предмета, когда стали появляться мультимедиа в экспозиционном пространстве, М. Шульце этих изменений в своей статье не затрагивает.

Интересен фактический материал статьи: описания дизайна выставок и архивные фотографии.

Актуальность рассмотренных в статье вопросов для музейно-экспозиционной деятельности очевидна. Нам представлен зарубежный опыт выставочной работы, не похожий на опыт наших музеев в период 1960-2000 гг. Полезно ознакомиться с поисками музеев ФРГ, хотя бы для того, чтобы учесть этот исторический экскурс в музейном проектировании и не «изобретать велосипед».

Мы рекомендуем работу М. Шульце как музейеведам, так и практикам экспозиционно-выставочной работы.

Статья снабжена довольно обширным библиографическим списком, в котором много недавних работ зарубежных авторов из области эпистемологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dudley, S.* (ed.) 2012. *Museum Objects. Experiencing the Properties of Things.* London, New York: Routledge.
2. *Daston, L.* (ed.) 2008. *Things That Talk. Object Lessons from Art and Science.* New York: Zone Books.
3. *Hoffmann, D.* 1976. "Laßt Objekte sprechen!". *Bemerkungen zu einem verhängnisvollen Irrtum.* In E. Spickernagel, B. Walbe (eds.): *Das Museum. Lernort contra Musentempel.* Gießen: Anabas: 101–120.

⁹ The expectations of what objects in the museum context are supposed to do, and what they actually can do, changed quite radically. (С.51)

¹⁰ *Dudley, S.* (ed.) 2012. *Museum Objects. Experiencing the Properties of Things.* London, New York: Routledge.

*I. Kleimenova Things are Changing: Museums and the Material Turn
(paper summary)*

4. Kittel, M. 2011. *Marsch durch die Institutionen? Politik und Kultur in Frankfurt nach 1968*. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag.
5. Latour, B. 1993. *We Have Never Been Modern*. Harvard University Press.
6. Schulze M. Things are Changing: Museums and the Material Turn // *Museological Review: A Peer-Reviewed Journal Edited by the Students of the School of Museum Studies*. - 2014. - No 18. - P. 43-52. ISSN: 1354-5825. [Режим доступа: <http://www2.le.ac.uk/departments/museumstudies/documents/museologicalreview/mr-18#page=43>]
7. Siepmann, E. 1987. *Alchimie des Alltags. Das Werkbund-Archiv, Museum der Alltagskultur des 20. Jahrhunderts. Gebrauchsanweisung für einen neuen Museumstypus*. Gießen: Anabas.

REFERENCES

1. Dudley, S. (ed.) 2012. *Museum Objects. Experiencing the Properties of Things*. London, New York: Routledge.
2. Daston, L. (ed.) 2008. *Things That Talk. Object Lessons from Art and Science*. New York: Zone Books.
3. Hoffmann, D. 1976. "Laßt Objekte sprechen!". Bemerkungen zu einem verhängnisvollen Irrtum. In E. Spickernagel, B. Walbe (eds.): *Das Museum. Lernort contra Musentempel*. Gießen: Anabas: 101–120.
4. Kittel, M. 2011. *Marsch durch die Institutionen? Politik und Kultur in Frankfurt nach 1968*. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag.
5. Latour, B. 1993. *We Have Never Been Modern*. Harvard University Press.
6. Schulze M. Things are Changing: Museums and the Material Turn // *Museological Review: A Peer-Reviewed Journal Edited by the Students of the School of Museum Studies*. - 2014. - No 18. - P. 43-52. ISSN: 1354-5825. [Режим доступа: <http://www2.le.ac.uk/departments/museumstudies/documents/museologicalreview/mr-18#page=43>]
7. Siepmann, E. 1987. *Alchimie des Alltags. Das Werkbund-Archiv, Museum der Alltagskultur des 20. Jahrhunderts. Gebrauchsanweisung für einen neuen Museumstypus*. Gießen: Anabas.